

СТУДЕНЧЕСТВО БОЛЬШОГО ГОРОДА¹

АМБАРОВА Полина Анатольевна – д-р социол. наук, доцент. E-mail: p.a.ambarova@urfu.ru

ШАБРОВА Нина Васильевна – канд. социол. наук, доцент. E-mail: urfu-stu@mail.ru

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

Адрес: 620002, Екатеринбург, ул. Мира, 19

Аннотация. В статье представлены результаты социологического исследования роли студентов университетов в формировании культурно-образовательного пространства уральского мегаполиса. Раскрыты социокультурная, кадровая, экономическая, управленческая, имиджевая функции университетов. Показана взаимосвязь ресурсности крупного города и ресурсности студенчества – ключевой образовательной общности вузов. Эмпирической базой статьи являются материалы фокус-групп и анкетного опроса, проведенных среди студентов вузов г. Екатеринбурга. Цель статьи – раскрыть возможности и проблемы интеграции студенчества как образовательной общности в структуру городского сообщества. Задачей исследования было выявление мнений студентов о значении вузов и вузовских общностей в жизни городского сообщества; степени информированности студентов о культурно-образовательных ресурсах города; особенностей позиционирования вузов в пространстве городской жизни.

Ключевые слова: культурно-образовательное пространство города, образовательные общности, студенчество как субъект городской жизни, имидж мегаполиса, взаимодействие образовательного и городского сообществ,

Для цитирования: Амбарова П.А., Шаброва Н.В. Студенчество большого города // Высшее образование в России. 2017. № 8/9 (215). С. 64-72.

Введение. Пространственно-временной континуум современного высшего образования представляет собой актуальную проблему социологического и даже междисциплинарного исследования. Все элементы высшего образования: образовательные организации, общности, институты, уровни, подсистемы, практики, сети взаимодействия, линии влияния и притяжения – находятся в определённых пространственно-временных координатах [1]. Посредством их измерения можно диагностировать состояние системы высшего образования, делать прогнозные оценки его развития. Заметим, что характеристики темпоральности высшего образования (динамика, скорость изменений, ори-

ентация на инновационность и др.) нередко определяются его пространственными параметрами.

В связи с этим мы обратились к изучению высшего образования в условиях крупного города, конкретизировав свои исследовательские задачи в пространстве одного из российских мегаполисов – г. Екатеринбурга. Уральский мегаполис представляет собой социальную систему, в рамках которой создаются более или менее схожие условия для функционирования образовательных систем. Хронотоп города – это особая качественная характеристика, складывающаяся под влиянием специфических социокультурных структур, коммуникативно-транспортной инфраструктуры, городской экономики, общественной жизни. Для крупного города, представляющего собой центр деловой и социальной активности, вузы важны как

¹ Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект № 16-03-00051 «Нелинейная динамика образовательных общностей в мегаполисе в условиях социальной неопределенности».

«точки роста», основа градообразования, источники формирования духа и имиджа города. В этом проявляется один из аспектов «третьей функции» современных университетов – социальное служение местному сообществу [2; 3], которая, в свою очередь, обеспечивает перенос общественных благ от города к его университетам. Вообще, историю высшего образования, как и историю городов, можно рассматривать сквозь призму эволюции взаимоотношений этих двух социальных образований – города (городских общин) и университетов (образовательных общностей) [4; 5]. Не претендуя на столь масштабное исследование, мы, тем не менее, попытались представить взаимосвязь современного мегаполиса и высших учебных заведений в качестве фактора формирования культурно-образовательного пространства города.

Результаты исследования. Эмпирической базой статьи являются материалы пяти фокус-групп, проведённых в 2016–2017 гг. среди студентов г. Екатеринбурга в рамках грантового проекта РГНФ «Нелинейная динамика образовательных общностей уральского мегаполиса в условиях социальной неопределённости». Конкретной задачей исследования стало выявление: 1) мнений студентов о значении вузов и вузовских общностей в жизни городского сообщества; 2) степени информированности студентов о культурно-образовательных ресурсах города; 3) особенностей позиционирования вузов в пространстве города.

Как известно, трансформация современных университетов сопровождается изменением их ключевых функций, усилением, наряду с двумя традиционными (образовательной и научно-исследовательской), «третьей» – социальной, или социокультурной. При этом масштабы и формы реализации данной миссии университетов в контексте изменяющегося высшего образования варьируются в зависимости от пространственного фактора – их связи с городом или регионом [6; 7]. Результаты нашего исследо-

вания показывают своеобразие роли вузов и вузовских образовательных общностей в развитии городов благодаря «плотному» переплетению различных их функций: социокультурной, кадровой, экономической, управленческой, имиджевой.

На первое место, по мнению студентов, выходит традиционная роль вузов как «кузницы кадров». Несмотря на то, что в Екатеринбурге сосредоточены вузы, имеющие как региональное (для Свердловской области), так и макрорегиональное (для Уральского федерального округа) значение, респонденты считают, что достаточно большая часть студентов после окончания учебы остаются в уральском мегаполисе. Они как раз и составляют ядро кадрового воспроизводства городских организаций. Возникающая при этом проблема трудоустройства по профессии не смущает студентов: главное, по их мнению, закрепиться в городе, а профессиональная карьера «как-нибудь да сложится», потому что «Екатеринбург – это город больших возможностей». Заметим, что мы рассматриваем не объективные процессы мобильности выпускников екатеринбургских вузов, а их субъективные оценки и намерения. Последние как раз и формируют ментальные основания для выбора жизненной и профессиональной стратегии молодых людей после окончания вуза. В связи с этим очевидным становится тот факт, что екатеринбургские университеты не просто являются источником человеческого капитала и кадров для городской экономики. Они становятся механизмами социальной селекции в системе кадрового и ресурсного воспроизводства города.

По мнению участников фокус-групп, экономическая функция екатеринбургского студенчества реализуется уже во время учебы в университете – за счёт его массового вовлечения во вторичную занятость. По результатам опроса, проведённого в начале 2017 г. среди студентов-старшекурсников очных отделений екатеринбургских вузов, примерно треть работают, включаясь в раз-

личные виды занятости (как официальной, так и неофициальной)². Полученные нами данные коррелируют с выводами других исследователей, касающимися вторичной занятости студентов [8]. Если принять в расчёт, что в Екатеринбурге сегодня обучается около 75 тыс. студентов-очников, то получается, что в городскую экономику вовлечено примерно около 25 тыс. из них³. При этом мы не учитываем экономическую активность достаточно большой группы студентов-заочников, проживающих в Екатеринбурге и его пригородах.

Исследование показало, что в структуре вторичной занятости студентов сохраняется соотношение профессий, требующих и не требующих квалификации, зафиксированное несколько лет назад Е.Б. Константиновой [9]. А именно: квалифицированную работу (интеллектуальную, близкую к будущей профессиональной деятельности) выполняют около 40 % студентов; неквалифицированную (в сфере торговли, посредничества, общественного питания, досуга) имеют примерно 60 % екатеринбургских студентов. В Екатеринбурге (так же, как и во многих других российских мегаполисах) существуют организации, основная часть персонала которых состоит из студентов. Это прежде всего предприятия фаст-фуда или промьютерские компании.

Особый феномен городской экономики – это студенты-предприниматели, изучению которых до сих пор уделяется мало внимания. Между тем зарубежный опыт показывает, что ведущую роль в генерации предпринимательства играют именно университеты. В западных университетах студент как потенциальный предприниматель

является связующим звеном между учёными и инвесторами. Развитие студенческого предпринимательства на базе университета способствует экономическому развитию территории, на которой расположен университет. Создаются рабочие места (в том числе рабочие места для студентов и наукоёмкие рабочие места), происходит диверсификация местной экономики, привлечение инвестиций [10]. Наше исследование этого феномена, проведённое в локальных рамках г. Екатеринбурга, показывает, что студенты-предприниматели первыми осваивают новые формы и методы ведения малого бизнеса (прежде всего – связанного с новыми технологиями). Кроме того, именно студенты-предприниматели формируют устойчивое ядро городского предпринимательства как социальной общности. Вообще, надо заметить, что включённость студентов в разные структуры городской экономики оказалась очень важной основой их самоидентификации. Так, студенты – участники фокус-групп назвали себя «интеллектуальным и кадровым ядром» развития потенциала города, определённым образом позиционировав себя в социальном и социально-экономическом пространстве города.

Наши информанты подчеркнули экономическую роль вузов в ареале города, отметив, что они становятся центром притяжения инвестиций в городскую экономику и инфраструктуру: *«Университеты сегодня не только кузница кадров, но и экономическая составляющая города, коммерческая даже. Университеты выполняют различные государственные задания, проводят исследования и осуществляют разработки по заказам»*. Таким образом, студенчество фиксирует в своих оценках объективные процессы превращения вузов в активных субъектов городской экономики: они являются крупными налогоплательщиками, работодателями, заказчиками услуг различных городских структур. И действительно, Уральский федеральный университет в 2013 г. был признан городскими властями победителем в город-

² Результаты массового опроса студентов трёх крупных городов Уральского федерального округа (в генеральную совокупность входили 16 вузов Челябинска, Екатеринбурга и Тюмени), проведённого с участием авторов в 2017 г. (N=1585; тип выборки – квотная).

³ В 2016 г. на 1 тыс. жителей г. Екатеринбурга приходилось 83 студента.

ском конкурсе «Лучший налогоплательщик 2013 года» за обеспечение роста платежей в бюджет муниципального образования «город Екатеринбург» и активное участие в социальных мероприятиях.

Активно реализуя политику интернационализации образования, университеты Екатеринбурга становятся площадкой для развития международного сотрудничества в рамках городского пространства, а также организационной, интеллектуальной и ресурсной базой для реализации уникальных инновационных проектов мегаполиса. Так, один из наших информантов отметил: *«Студенты могут быть очень креативными людьми и разрабатывать бизнес-планы по развитию города. Екатеринбург – это промышленный город. И сейчас, насколько мне известно, есть такие проекты, как вынесение заводов за черту города, объединение близлежащих городов... Данный проект называют “Большой Екатеринбург”. Один из проектов – это проект именно студентов. Сейчас он находится в разработке».*

Мы особо останавливаемся на экономическом аспекте взаимодействия вузов и города, поскольку он не получил широкого освещения в научной литературе, хотя очевидно, что экономическая функция университетов в городской системе напрямую влияет на экономическое развитие мегаполисов. По мнению Н.В. Зубаревич, на рубеже XX–XXI вв. крупные российские города оказались готовыми к переменам в большей степени, чем иные города страны. Они обладали диверсифицированной экономической базой, быстрее адаптировались к рыночной экономике. В них наблюдалась высокая концентрация не только финансовых и материальных ресурсов, но и человеческого капитала – молодого, активного и образованного населения. Наличие этого капитала было обеспечено средоточием в них центров высшего образования и науки [11, с. 97]. Вузовский потенциал обеспечивает развитие российских мегаполисов и

сегодня, даже в условиях экономического кризиса [12, с. 27].

Студенты Екатеринбурга придают большое значение возможностям вузов повышать уровень социокультурного развития молодых горожан, расширять их кругозор, воспитывать из них достойных граждан. В этом плане наши информанты особо подчеркивали роль вузовских преподавателей. По мнению студентов, доминирующей функцией преподавателя в контексте городской жизни становится роль «создателя», воспитателя молодого поколения, поскольку от него *«зависит формирование взглядов, ценностей студентов, их профессионального стержня на всю жизнь».*

Согласимся с тем, что одна из профессиональных функций преподавателя вуза – социокультурная – реализуется в том случае, когда он становится проводником студенчества в культурно-образовательное пространство города. Студенты, участвовавшие в фокус-группах, смогли типизировать преподавателей вузов по профессиональной стратегии и её значимости для города: *«Есть преподаватели, которые совмещают преподавательскую деятельность с какой-то другой. Есть преподаватели, которые активно занимаются наукой, пишут много статей, выпускают монографии. Есть молодые преподаватели, аспиранты, которые только начинают. А есть преподаватели-пенсионеры, которые ещё работают, но им уже ничего не надо. Каждая из групп, наверное, по-своему влияет на город. Более старших по возрасту приглашают куда-нибудь экспертами, а молодых включают в общественную жизнь».*

Высокую оценку студенчества получили те преподаватели, которые имеют желание включать студентов в научное и культурное пространство города и реализуют его: *«Некоторые делятся своим опытом, привлекают студентов к научной деятельности. А некоторые даже не пытаются. Здесь, наверное, магистрантам и аспирантам больше повезло, у них очень качественный профес-*

сорско-преподавательский состав, люди, с которыми хочется где-то участвовать, становиться лучше, глядя на них. Такие своеобразные преподаватели-зеркала»; «Заинтересованные преподаватели – это способ продвинуться для тех, кто занимается наукой. Ведь это идёт именно от преподавателя, когда преподаватель предлагает, потом продвигает студента куда-то...»; «Преподаватели помогают студентам (т.к. студенты у нас люди небогатые), находят льготные билеты, рассказывают о бесплатных концертах, стараются, чтобы студенты посещали какие-либо культурные мероприятия, развивали кругозор».

Студенты полагают, что наличие в Екатеринбурге известных вузов благоприятно сказывается на его имидже в масштабах страны, поскольку именно эти вузы часто выступают площадкой для проведения значимых общероссийских и региональных мероприятий: *«Мне кажется, что наличие крупных вузов в городе приводит к повышению статуса самого города. Например, многие конференции проходят на базе Уральского федерального университета, так как он является федеральным вузом и имеет возможности проводить такие масштабные мероприятия»; «Вузы города, проводя различного рода мероприятия (выставки, конференции и т.д.), привлекают инвестиции, что тоже развивает город».*

Поскольку студенты являются очень активной группой городского населения, они с энтузиазмом включаются в различные городские мероприятия: *«Когда проводятся городские мероприятия, организаторы (в том числе и власть) обращаются в университеты для привлечения студентов, потому что они ответственные, занимают активную жизненную позицию. Ведь пока ты молод, пока ты горюшь, пока у тебя есть какие-то цели, мотивы чего-то достигнуть, ты готов на многое...».* Но вместе с тем студенты очень чувствительны к инструменталистскому подходу руководства вуза и города, к использованию их

как ресурса. *«Нам не нравится, – заявили участники одной из фокус-групп, – когда участие в каких-то вузовских или городских мероприятиях становится “обязаловкой”, когда руководство пихает нас во все мероприятия для массовки».* Необходимо заметить, что ситуация «эксплуатации» таких ресурсов студенчества, как свободное время, желание бескорыстно помогать, быть социально активными и другие, в целом характеризует взаимодействие студенчества и управленческих структур. В исследовании студенческого волонтерства М.В. Певная не раз указывала на эту проблему как на один из барьеров развития студенческого волонтерства и управления им на уровне университетов, города и региона [13].

Имиджи Екатеринбурга и его вузов тесно связаны между собой. С одной стороны, вузы формируют образ Екатеринбурга как образовательного (шире – образовательно-культурного) регионального центра. На вопрос о причинах выбора екатеринбургского вуза для поступления студенты отвечали так: *«У меня мальчик знакомый из Красноярска приехал поступать в УрФУ. Я сама тоже специально сюда приехала, чтобы поступить в этот вуз. – Почему в Екатеринбург? – Потому что близко к дому. Потому что реклама. Потому что федеральный. – Почему не поехали поступать в какой-нибудь московский вуз? – Дорого, далеко. Страшно, большой город. Тут у нас родственники. «У меня в городе в ХМАО Екатеринбург знают как город, в котором есть УрФУ, СИНХ и Юридическая академия».*

С другой стороны, Екатеринбург как город, обладающий собственной историей, культурной спецификой, придает особый «культурный колорит» вузовскому образовательному пространству: *«Представление о городе зависит от поколений. Мои родственники в Армении знают ещё Свердловск как промышленный центр Урала, а не как научный и вузовский. Молодое поколение, возможно, будет потом рассказывать*

своим детям о Екатеринбурге как о научном и вузовском городе». «С чем ассоциируется Екатеринбург в пространстве России? С Уралом. Уральскими горами. С “Гринвичем” (смеётся) [крупнейшим торгово-развлекательным центром – авт.]. Букиным. Царской семьей. Заводами: Уралвагонзаводом, Уралмашем. Они же раньше очень много дохода приносили, я не знаю, как сейчас».

Один из способов гражданского воспитания современного студенчества и поддержания в нем тенденции к интеграции с городским социумом – это включение студенчества, хотя бы на уровне отдельных инициатив, в городское управление. Институциональных форм включения студенчества в эту сферу не существует, однако в рамках образовательных процессов реализуется его экспертная роль. Речь идёт прежде всего о тех группах студентов, чья профессиональная подготовка в вузе требует изучения особенностей функционирования мегаполиса. Исследования города проводятся не только научными группами вузовских преподавателей и аспирантами, но и магистрантами, и студентами. Если исследования научных групп носят масштабный характер, формируют системное видение мегаполиса и управления им, то студенческие и магистерские исследования имеют локальный характер. Тем не менее в совокупности они также дают эффект экспертной оценки, а в некоторых случаях их результаты используются в практиках управления различными сферами городской жизни.

Возможности и проблемы интеграции студенческой общности и городского сообщества особенно заметны в социокультурной сфере городской жизни. Оба сообщества обладают уникальными и востребованными ресурсами для её развития. В нашем исследовании мы стремились выявить как значение студенчества для большого города, так и значимость культурно-образовательных ресурсов города для студенчества.

Вначале мы исходили из данных, касающихся использования студентами различ-

ных ресурсов для дополнительного образования, полученных группой социологов УрФУ под руководством проф. Г.Е. Зборовского. Согласно этим данным, 18,7 % студентов уральских вузов используют для дополнительного профессионального образования культурную инфраструктуру музеев, театров, библиотек своего города, ещё больше студентов (61,9 %) используют её для общего развития. Достаточно активно студенты включаются в кратковременные городские мероприятия (открытые лекции, однодневные семинары, общественные слушания и пр.): 38,6 % используют их для общего развития, а 45,8 % – для дополнительного профессионального образования⁴. С помощью фокус-групп мы углубили и уточнили представления респондентов о значении культурно-образовательных ресурсов города для екатеринбургского студенчества. Прежде всего, мы увидели, что существуют определённые барьеры между социокультурной университетской и городской средой на уровне формальных отношений между вузами и культурными организациями города. Университеты не всегда достаточно полно освещают события культурной жизни города в корпоративных СМИ, на университетских стендах. Тем не менее для определённой части студентов этот барьер легко снимается благодаря включённости в социальные сети, где они находят намного больше информации о выставках, спектаклях, мастер-классах, лекциях, которые проводятся на городских площадках: *«Так как мы инновационное поколение, мы много времени проводим в Интернете. Есть такие порталы как “e1”, новостные ленты, группа “ВКонтакте”, “Типичный Екатеринбург”. Там освещаются все мероприятия, все события, и поэтому молодёжь в*

⁴ Результаты массового опроса студентов трех крупных городов Уральского федерального округа (в генеральную совокупность входили 16 вузов Челябинска, Екатеринбурга и Тюмени), проведенного с участием авторов в 2017 г. (N=1585; тип выборки – квотная).

курсе всегда... в городе очень много чего проводится. Различные выставки, мероприятия, концерты. Информации хватает».

Как всегда, немаловажным, несколько ограничивающим фактором интеграции в городскую культурную жизнь оказался материальный: «Да, ресурсы для культурного развития и образования есть. В основном в материальную составляющую все упирается, а мы студенты. На многие мероприятия цены высоки. Мы бы хотели на многие антрепризные спектакли пойти, но там билеты идут от 1500. Места далеко не самые лучшие. Билеты достаточно дорогие, а наша стипендия 2141 руб. Нет материальной возможности посещать культурные мероприятия именно такого уровня. А образовательные мастер-классы тоже многие платные. Правда, иногда в вузе бывают бесплатные мастер-классы... это определённый опыт. Это в любом случае полезно. Вот, например, есть курсы по импровизации. Как сейчас модно говорить, это выход из зоны комфорта, отодвигание своих рамок. Это прикольно».

Материалы проведенных фокус-групп показывают, что сами студенты достаточно активны в освоении городского культурно-образовательного пространства. Они хорошо ориентируются в «культурной топографии» Екатеринбурга: называют известные и малоизвестные центры, клубы, площадки, языковые школы, на которых сами бывают или о которых слышали от своих друзей. Отметим, что специфическим способом интеграции студенчества в культуру города является проведение общегородских праздников и культурное волонтерство: «В Дне города наш вуз активно участвует, многие ведущие из нашего вуза проводят мероприятия городского масштаба, например, Демьян Захаров, Ренас Гафуров, Данил Разбойников. Они очень популярные, их достаточно часто зовут. Они – студенты, Захаров взрослый, а Ренас и Данил – молодые. В ЭКСПО тоже проводят выставки разные. Студенты в них участвуют как волонте-

ры. Вообще, волонтеры от всех вузов в них принимают участие».

Заключение. Итак, наше исследование, несмотря на его локальный характер, достаточно четко показало предпосылки и возможности взаимных пересечений и взаимных влияний социального пространства города и системы высшего образования. Студенчество – это активный субъект городской жизни, который и создает, и потребляет её различные блага. Вместе с тем студенчество представляет собой источник постоянного воспроизводства и обновления социально-профессиональной структуры города. С позиции пространственного подхода очевидна также роль студенчества в формировании и транслировании имиджа мегаполиса, в том числе как образовательного и культурного центра.

Исследование в то же время выявило достаточно много «белых пятен» в изучении взаимодействия города, университетов и вузовских образовательных общностей. Взаимодействие этих социальных субъектов, объединённых едиными пространственными границами, вышло на новый уровень. Содержание новых форм этого взаимодействия, а также способов их регулирования и оптимизации требует дальнейшего изучения.

Литература

1. Зборовский Г.Е. Предпосылки и проблемы концепции нелинейного развития высшего образования в российском макрорегионе // Университетское управление: практика и анализ. 2016. № 5. С. 15–27.
2. Балмасова Т.А. «Третья миссия» университета – новый вектор развития? // Высшее образование в России. 2016. № 8–9. С. 48–55.
3. Смирнов В.А. Социальная функция российских университетов: опыт количественного измерения // Социология образования. 2016. № 8. С. 18–32.
4. Дыба Е. Университет и город: история противостояния. URL: https://urban.hse.ru/urb.stud.townandgown_3
5. Гусева М.А. Город Кембридж и университет: к истории отношений (на примере XIV века) // Аграрный вестник Верхневолжья. 2012. № 1. С. 82–88.

6. Безгоднов Д.Н., Беляева О.И. Социокультурная миссия университета в контексте развития региона // Высшее образование в России. 2016. № 6. С. 128–134.
7. Перфильева О.В. Университет и регион: на пути к реализации третьей функции // Вестник международных организаций. 2011. № 1. С. 133–144.
8. Константиновский Д.А., Вознесенская Е.Д., Чердниченко Г.А. Молодежь России на рубеже XX–XXI веков: образование, труд, социальное самочувствие. М.: ЦСП и М., 2014. 548 с.
9. Константинова Е.Б. Вторичная занятость студентов как фактор формирования жизненных стратегий: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Екатеринбург, 2006. 21 с. URL: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/893/1/urgu0398s.pdf>
10. Шадова З.Х., Кошинева З.Р., Talaat Hasaan. Стимулирование студенческого предпринимательства и создание спин-офф компаний // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 5. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23560786>
11. Зубаревич Н.В. Крупнейшие города России как «агенты» глобализации // Россия и современный мир. 2002. № 4. С. 97–101.
12. Зубаревич Н.В. Кризисы в постсоветской России: региональная проекция // Региональные исследования. 2015. № 1. С. 23–31.
13. Певная М.В. Управление волонтерством: международный опыт и локальные практики. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. 434 с.

Статья поступила в редакцию 26.06.17

С доработки 10.07.17.

Принята к публикации 15.07.17.

THE STUDENTS IN THE SOCIAL SPACE OF A BIG CITY: THE RESULTS OF A SOCIOLOGICAL STUDY

Polina A. AMBAROVA – Dr. Sci. (Sociology), Assoc. Prof., e-mail: borges75@mail.ru

Nina V. SHABROVA – Cand. Sci. (Sociology), Assoc. Prof., e-mail: E-mail: urfu-stu@mail.ru

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

Address: 19, Mira str., Ekaterinburg, 620002, Russian Federation

Abstract. The article presents the results of a sociological study of the role of university students in the formation of the cultural and educational space of the Urals megalopolis. The authors reveal the socio-cultural, personnel, economic, managerial, image functions of universities, show the relationship between the social resource of a large city and the resource of students as a key educational community of universities. The empirical basis of the article is the materials of focus groups and a questionnaire survey conducted among university students in Ekaterinburg. The purpose of the article was to reveal the possibilities and problems of integration of students as an educational community in the structure of the urban community. The research tasks were to reveal: 1) the students' opinions about the importance of university and higher education communities in the urban community life; 2) the degree of students' awareness of the cultural and educational resources of the city; 3) the peculiarities of the positioning of universities in the urban life space.

Keywords: cultural and educational space of a city, educational communities, megalopolis image, students in urban life, interaction between educational communities and urban societies

Cite as: Ambarova, P.A., Shabrova, N.V. (2017). [Students in the Social Space of a Big City: The Results of the Sociological Study]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 8/9 (215), pp. 64–72. (In Russ., abstract in Eng.)

References

1. Zborovsky, G.E. (2016). [Postulates and Problems of the Non-Linear Conception of Higher Education in the Russian Macro-Region]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*. [University Management: Practice and Analysis]. No. 5, pp. 15–27. (In Russ., abstract in Eng.)

2. Balmasova, T.A. (2016). [«Third Mission» of the University – a New Vector of Development]. *Vysshee obrazovanie v Rossii*. = Higher Education in Russia. No. 8–9, pp. 48–55. (In Russ., abstract in Eng.)
3. Smirnov, V.A. (2016). [The Social Function of Russian Universities: The Experience of Quantitative Measurement]. *Sociologiya obrazovaniya*. [Sociology of Education]. No. 8, pp. 18–32. (In Russ., abstract in Eng.)
4. Dyba, E. *Universitet i gorod: istoriya protivostoyaniya* [University and City: The History of Confrontation]. Available at: https://urban.hse.ru/urb.stud.townandgown_3 (In Russ.)
5. Guseva, M.A. (2012). [Cambridge University: To the History of Relations (on the Example of the XIV Century)]. *Agrarnyi vestnik Verkhnevolzh'sk'ya* [Agrarian Bulletin of Verkhnevolzhsky Region]. No. 1, pp. 82–88. (In Russ., abstract in Eng.)
6. Bezgodov, D.N., Belyaeva, O.I. (2016). [Sociocultural Mission of the University in the Context of the Region Development]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 6, pp. 128–134. (In Russ., abstract in Eng.)
7. Perfil'eva, O.V. (2011). [University and the Region: On the Way to the Realization of the «Third Function»]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii*. [Bulletin of International Organizations]. No. 1, pp. 133–144. (In Russ., abstract in Eng.)
8. Konstantinovskiy, D.L., Voznesenskaya, E.D., Cherednichenko, G.A. (2014). *Molodezh Rossii na rubezhe XX–XXI vekov: obrazovanie, trud, sotsialnoye samochuvstvie*. [The Youth of Russia at the Turn of XX–XXI Century: Education, Work, Social Well-Being]. Moscow: Center for Social Forecast and Marketing Publ., 548 p. (In Russ.)
9. Konstantinova, E.B. (2006). *Vtorichnaya zanyatost studentov kak faktor formirovaniya zbiznennykh strategiy* [Secondary Employment of Students as a Factor of Formation of Life Strategies. Cand. Diss. Abstract]. Ekaterinburg, 21 p. Available at: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/893/1/urgu0398s.pdf> (In Russ.)
10. Shadova, Z.Kh., Koshieva, Z.R., Talaat, H. (2015). [Stimulation Student Entrepreneurship and the Creation of Spin-Off Companies] *Aktualnyye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [Topical problems of Humanities and Natural Sciences]. No. 5. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23560786> (In Russ.)
11. Zubarevich, N.V. (2002). [The Largest Cities of Russia as “Agents” of Globalization]. *Rossiya i sovremennyyi mir* [Russia and the Modern World]. No. 4, pp. 97–101. (In Russ., abstract in Eng.)
12. Zubarevich, N.V. (2015). [Crises in Post-Soviet Russia: A Regional Perspective]. *Regionalnye issledovaniya* [Regional Studies]. No. 1, pp. 23–31. (In Russ., abstract in Eng.)
13. Pevnaya, M.V. (2016). *Upravlenie volonterstvom: mezhdunarodnyi opyt i lokalnye praktiki* [Management of Volunteer Work: International Experience and Local Practices]. Ekaterinburg: Ural Federal Univ. Publ., 434 p.

*The paper was submitted 26.06.17.
Received after reworking 10.07.17.
Accepted for publication 15.07.17.*